

Воспоминания - размышления о жизни

Сандаковой (Савлук) Елены Ивановны.

(Записала со слов Сандаковой Е.И. Сандакова С.В.)

Деревня Соловьевка. Далекий 1926 год. Июль. Иван Купала. В семье Савлук Ивана Романовича и Софьи Матвеевны родилась девочка Лена, девятая по счету. И сколько же горя выпало на мою долю. Обычная крестьянская семья, обычная работа, заботы: обработать десять десятин земли, принадлежащих семье; заготовить корм для скота и запасы хлеба для семьи. В хозяйстве имелось три лошади (из них две рабочие, одна выездная - Ласточка; три коровы, овцы, свиньи, куры. Дети умирали, к моему рождению в живых остались Дуся (1913г.р.), Феня (1923 г.р.) и я, остальные шестеро умерли: кто-то в три года, кто-то в пять лет. После меня родились ещё Лёня и Нюра.

В то время были распространены болезни, которые уносили людей за короткое время: оспа, скарлатина, тиф и др. Больниц было мало, основными лекарями были знахари и знахарки, которые были бессильны справиться с такими страшными недугами, как брюшной и сыпной тиф, оспа и др. Обстановка в семье была самая нищенская: деревянная самодельная кровать, полати, большая русская печь, в которой варилась жалкая похлебка, постная, потому что люди были обложены непосильными налогами: надо было сдать государству молоко или масло от коровы, яйца, шерсть, овечью шкуру, если овцы были в хозяйстве. Да не одну, а полторы с одной свиньи или овцы. Самой дорогой для нас пищей была похлебка из муки, без масла, молока. Зато очень много было травы, которая шла в пищу: осот, дикий горошек, черемша (колба), дикий шавель и др. Хоть и сеяли зерно, но надо было сдать государству львиную долю. Сами же довольствовались тем, чего не требовало государство – травой. Её было в избытке. И вот трудились мы -бедолаги денно и нощно, чтобы как-то жить, сводить концы с концами. Но «Горе горькое по свету шлялось и на нас невзначай набрело...» 1932 год – время Сталинских репрессий. Не обошло это горе и нашу семью. Всё, что наживалось таким тяжким трудом, было отнято враз: скот порезали на глазах у детей и родителей, дом отняли под сельсовет, отца посадили в тюрьму, а семья поселилась жить в бане. Но... как же мешали «кулацкие» дети сельсовету! Убрать надо их немедленно. Местные власти и не думали долго – выгнали всех на улицу совсем. Что же было делать? И начались наши мытарства по чужим баням и сараям... Благо, что добрые люди принимали, сочувствовали и в то же время страшно боялись, что и с ними могут расправиться за поддержку кулаков. И видно не зря прозвали кулаками: спали

на кулаках, подложив их под голову вместо подушки. Но зато был богатый матрац, набитый соломой, а вместо одеяла – самотканая дерюга...

1933 год... После кассационного ходатайства вернулся отец из тюрьмы, надо было по-новому начинать жить. Где жить и как??? Дом вернули, но совершенно пустой. А семья прибавляется. И был найден выход из положения: дали за усадьбу нашу взамен маленькую хатку, нетель стельную, свинью поросную и 50 рублей деньгами. Да не государство дало, а простой мужик – хозяин, которого не коснулось это варварство, которое произошло с нами. И стали жить, да кое-какое состояние наживать. Работали и взрослые и дети. Руки были в кровавых мозолях, худая одежонка, непосильный труд и мизерная оплата. И ведь, не зная устали, работали день в колхозе, а ночь на себя, а бывало и день и ночь – на колхоз. Обувка самая простая – лапти, да и их не хватало всем. С весны по осень ходили босиком.

«Но горе одно не ходит, оно и товарищей за собой водит». Началась Великая Отечественная война. Четыре года страшной войны, отца забрали в трудовую армию, старшую сестру забрали работать на военном заводе. Никто не знал, где она и что там делает. Все было засекречено. Вернулась домой совсем больная. Мы так и не узнали от нее, чем она занималась, так все было строго, что ничего нельзя было рассказывать. С 1943 по 1946 годы я работала в колхозе, старалась быть в передовых рядах, чтобы получить двойную пайку или материал на кофту или юбку. Было очень обидно, когда из заработанного ситца мама шила кофту старшей сестре – невесте на выданье, а не мне. Мать посмотрела, посмотрела, как я выматываюсь на работе, и отправила меня учиться. Шесть лет учебы в Ачинском педучилище, а затем в Ачинском учительском институте пришлось на трудные послевоенные годы. Студенческая жизнь была очень нелёгкая: кроме учёбы, работали на приусадебном участке института, на заготовке и сплаве леса. Плохое питание, нищенская стипендия да изнурительная работа выматывали и так истощённых студентов. Многие не выдерживали, уходили из стен института, так и не закончив образование. Из Ачинска иногда удавалось доехать до Боготола на открытой платформе, а потом из Боготола пешком до Соловьёвки, а это в общей сложности почти 50 километров в один конец. Если же кто-то видел, что мы залезли на платформу, то снимали и заставляли чистить пути, зимой наш труд ой как ценился. Если удавалось добраться до дома, то мама давала с собой лепешки из муки попеременно с отрубями, морозила зимой молоко, творог. Всё это складывалось в мешок, и его на себе надо было донести до Боготола, а там ещё как-то добраться и до Ачинска. Иногда в общежитии воровали то, что я приносила из дома и опять жила впроголодь. Но тогда мы были молоды и оптимистичны, верили, что грядут перемены и будем жить

лучше. Окончив институт, один учебный год я проработала в Идринском районе учителем русского языка и литературы. А с 1953 года до ухода на пенсию около 40 лет проработала в Леонтьевской средней школе учителем русского языка и литературы, некоторое время занимала должность организатора воспитательной работы, работала завучем школы. Трудна жизнь педагога в сельской местности: хозяйство, свои дети, а в селе нет детского сада... Но я никогда не унывала. Всю свою силу, знания, мастерство отдавала детям. Дети благодарны нам педагогам, а мы им. Они учатся у нас, а мы у них. Сколько же детей прошло через мою душу?! Много! Очень много!!! Я хорошо помню первый год работы в Идринском районе, где получила первое боевое крещение. Вы не поверите, но когда я начинала работать, у меня было одно выходное платье из штапеля и парусиновые тапочки, которые ежедневно надо было чистить зубным порошком. Даже чемодана не было. А книги, которые я везла с собой, были перевязаны бечёвкой. Но, мне нужно было в родные края, где меня ждал мой будущий муж – Александр. Создали семью, родились дети... А сколько мне пришлось побороздить просторы России! Экскурсии с ребятами: Ленинград, Ульяновск, Москва, Шушенское... И для личной жизни и поддержания здоровья хватало времени, я побывала в своё время на Западной Украине – г. Моршень, Шира в Красноярском крае, Анапа – Крым. Отличные воспоминания остались и от поездок в разное время к родственникам: в Крым, Москву, Канск, Богучаны, Ачинск, Красноярск.

Но вот и наступил черед ухода на пенсию. Отдых... Свободное время... Общение с друзьями, детьми, внуками...